

образомъ одни оказываются въ аду, а прочее сонмище (народа) спасается. Вѣдь надлежало бы безъ сомнѣнія, если бы наказаніе было совсѣмъ не отъ божественнаго гнѣва, а отъ часа, обрушиться ему не на одну только часть сонмища, но равномѣрно обнять всѣхъ.

Итакъ, мы не должны считать причину скорби или радости ни часъ, ни день, ни время, поскольку это относится къ собственной природѣ и если выражаться правильно, но можемъ получать отъ часа или времени какъ пользу, такъ напротивъ и вредъ и, обращаясь умѣло или безтолково, находиться или въ пріятномъ или въ непріятномъ положеніи. Такъ для примѣра могу сказать: „время всякому предмету“ (Екклес. 3, 1), какъ написано, и знать времена весьма полезно, а не знать весьма вредно. Зимой конечно не подобаешь пускаться въ мореплаваніе, а дѣлать это лѣтомъ благоразумно. Такъ рассуждая объ этомъ, управленіе нами мы должны усвоить Владыкѣ всего Богу. Вѣдь если, по неложному слову Спасителя (Мате. 10, 29), совсѣмъ маленькая и малоцѣнная птичка (воробей) никогда не попадетъ въ сѣть ¹⁾ безъ изволенія Бога и Отца, то какимъ образомъ удостоенный такой чести и превознесенный надъ всѣмъ можетъ подвергнуться чему либо вопреки ожиданію или по желанію, если Промысль не посылаетъ чего либо изъ сказаннаго соотвѣтственно жизни каждаго?

Присоединю къ этому и еще нѣчто другое, что едва было не исчезло изъ моей памяти, хотя это и имѣетъ очень близкое отношеніе къ нашему предмету и даже требуетъ точно такового же изслѣдованія о себѣ,

¹⁾ Рѣдкое, въ рукописяхъ и переводахъ не имѣющееся чтеніе *εἰς* (*τῆν*) *παύδα* или *ἐν παύδι* вм. *ἐπὶ* или *εἰς τὴν γῆν*, встрѣчается еще только у Оригена (нѣск. разъ), въ Климентинахъ, у Злат. Епиф. и Ювенка.

впрочемъ не представляетъ трудности для рѣшенія, — напротивъ, человѣкъ одаренный разумомъ и имѣющій умъ, пріученный къ различенію добра и зла (Евр. 5, 14), весьма легко пойметъ это. Что же это такое, о чемъ говоримъ это?

Бракъ совершали бывшіе нѣкогда Хананеянами обитатели страны смежной съ Іудейскою. То была Галилея. На пиръ они звали и Господа съ Матерью Его и святыми учениками, а поводомъ къ торжеству было у нихъ заключеніе супружества. Когда Господь присутствовалъ здѣсь въ качествѣ сотрапезника вмѣстѣ съ другими, собранными на пиръ, для благословенія узаконеннаго Имъ брака, у трапезовавшихъ оказался недостатокъ вина. Тогда Мать, какъ продолжавшая еще имѣть власть надъ Сыномъ, ради превеликаго смиренія Спасителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ уже по большому опыту знавшая о Его божественной силѣ, говоритъ: „вина не имѣютъ“. Знала она, что Онъ весьма легко совершитъ то, чего требовало положеніе вещей. Но Господь говоритъ ей: „что Мнѣ и тебѣ, жена? еще не пришелъ часъ Мой“ (Іоан. 2, 3. 4).

Боголюбивый умъ, чуждый нелѣпыхъ догматовъ и какъ можно далѣе убѣгающій отъ эллинскаго суетвѣрія, благочестиво пойметъ сказанное (въ евангеліи). Еще не пришло, говоритъ, время Моего объявленія, очевидно чрезъ знаменія. Какъ Богъ по природѣ, Онъ конечно отнюдь не невѣдалъ подобающее каждому предмету время. Почему? Кто по великому своему неразумѣнію обращается то туда то сюда, — вѣдь торно для многихъ зло и, по мнѣнію нѣкоторыхъ болтуновъ, даже и Самъ Христосъ подчиненъ дѣйствию часовъ, — тотъ этимъ самымъ оказывается предъ нами неразумнымъ, и въ чемъ надѣялся имѣть защиту своихъ словъ, тѣмъ самымъ уличится въ при-

сущей этому учению нелѣпости. И дѣйствительно, если мы согласимся, что природа вещей подчинена дѣйствию часовъ и поэтому именно Христось говорилъ Матери: „еще не пришелъ часъ Мой“, то какимъ образомъ, скажи мнѣ, еще не имѣя, согласно вашему мерзкому и глупому учению, со стороны часа дѣйствія, поспѣшествующаго Его желанію, Онъ является совершителемъ просьбы? Вѣдь вода тотчасъ оказывается превратившеюся въ вино. И если вы думаете, что предметы должны подлежать власти часовъ, то развѣ не долженъ былъ Господь съ самаго начала и совсѣмъ не пытаться совершить то, чему не было соотвѣтствія въ часѣ. Но Онъ оказывается нисколько не позаботившимся объ этомъ, а далъ имъ какъ бы преждевременную благодать. Такимъ образомъ сила часа не была препятствіемъ и время еще не настало тогда для объявленія Его посредствомъ чудесъ—вотъ что говоритъ Христось.

Итакъ, мы свободны отъ этого вашего мнѣнія и подъ часомъ должно разумѣться само время, подобающее для каждаго предмета. А что мы находимся внѣ зависимости отъ необходимости часовъ, этотъ предметъ, полагаю, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Мы уже достаточно разсмотрѣли это.

Впрочемъ въ настоящемъ случаѣ поспѣшимъ указать на то, что часомъ въ священномъ писаніи называется подобающее каждому предмету время. Такъ досточудный Павелъ указываетъ значеніе того, что мы называемъ часомъ въ воззваніи: „и (такъ) это зная время, что (насталъ) часъ вамъ отъ сна возстать; ночь прошла, а день приблизился“ (Римл. 13, 11. 12). Видишь, что сначала поставилъ *время*, а потомъ присоединилъ *часъ*, обозначая этимъ одно и то же, а не другое что либо, ибо уже было тогда время, чтобы

погруженные въ грѣхи и пробудились и открыли глаза къ полезному и возстали къ боголюбезному бодрствованію.

VII. 31. Отъ народа же мнози въроваша въ Него и глаголаху: Христосъ, егда придетъ, еда больша знаменія сотворитъ, яже Сей сотвори 1).

Достопримѣчательно искусство, съ какимъ ведется здѣсь разсужденіе, и какъ стройно продолжаетъ Евангелистъ послѣ того рѣчь. Сказавъ сначала, что Іудеи искали Его схватить и своими, несмысленно разставленными сѣтями, заключить въ столь жестокую и не своевременно задуманную опасность, показываетъ народъ увѣровавшимъ, дабы извѣстны наконецъ стали злокозни начальниковъ на Него. Вѣдь народъ такъ далекъ былъ отъ желанія неистовствовать противъ Него, что уже составляетъ о Немъ (вѣрное) представленіе на основаніи чудесъ и открыто исповѣдуетъ, что подобаешь наконецъ послѣдовать Его ученію. Такая рѣчь была, кажется, въ устахъ всего іудейскаго народа и простиралась по всей ихъ странѣ, такъ что пришествіе Христа считалось великимъ нѣкимъ явленіемъ: Онъ долженъ и совершать чудеса, превышающія разумъ, и ввести ученіе весьма достоуднѣйшее и превосходящее подзаконныя наставленія. Такъ женщина Самарянская, когда приходила къ источнику Іаковлеву почерпнуть воды и бесѣдовала со Спасителемъ, говоритъ: „вѣдаемъ, что Мессія придетъ называемый Христосъ; когда придетъ Онъ, возвѣститъ намъ все“ (Іоан. 4, 25). Это „вѣдаемъ“ здѣсь мы

1) *Отъ народа же мнози такъ и древнесл. вм. тепер. и Ал.: мнози же отъ н. согл. друг. греч. Оп. отъ, какъ одни,—но слав. чит. Оп. τούτων, какъ и древнесл. и тепер. во Ал. и нѣк. поздн.: снхъ. Кир. чит. ἐπορεύειν какъ и древнесл. и Ал. согл. однимъ, но тепер. и Конст. и поздн. творитъ согл. друг. чт. греч. Здѣсь и къ 7, 52 Кир. чит. οὐκ ἔχει ποιῆσαι*

должны относить съ полною вѣроятностію не къ ней только одной, но, усвоивъ всему Самарянскому и Іудейскому народу, тѣмъ самымъ найдемъ здѣсь подтвержденіе только что сказанному нами. Видя, что распространяемая о немъ (Мессіи) блестящія ожиданія не превышаютъ того, что уже было теперь, они какъ бы такъ говорятъ другъ къ другу: въ чемъ, по указанію закона, долженъ открыться намъ Христосъ? Какимъ возвѣстило Его слово святыхъ пророковъ?— Очевидно чудотворцемъ и учителемъ добра. Но мы видимъ, что тѣмъ и другимъ въ превысшей степени отличается Тотъ, Кто уже пришелъ. Остаются ли еще большія знаменія, какія можно придумать? Что трудное не въ состояніи оказался Онъ совершить? Чего не содѣлано чудеснымъ и сверхразумнымъ образомъ? Въ комъ будемъ искать еще большаго? Не видимъ ли, что Онъ достигаетъ уже предѣла всякой чудесности? Что ожидаемое отъ Христа не является въ Немъ? Поэтому уже постыденъ наконецъ отказъ отъ вѣры въ Него, неразумно равнодушіе и совсѣмъ неестественна медлительность въ избраніи прекраснѣйшаго. Да исповѣдуется Онъ Богомъ, ибо этого, даже противъ воли, требуетъ сама природа вещей.

Съ полнымъ правомъ и не удаляясь отъ истины можно бы было приписать Іудеямъ такую рѣчь. Впрочемъ надо замѣтить, что подчиненный народъ погибъ вслѣдствіе упрямства начальниковъ. Руководимый блескомъ совершаемаго, онъ былъ уже прекрасно расположенъ къ вѣрѣ и ожидалъ только совѣта относительно Христа со стороны начальниковъ. Но они были способны къ такой жестокости, что пытались причинить зло Тому, Кто предвозвѣщенъ быть исполнителемъ великихъ надеждъ и уже удостоивъренъ совершенными Имъ дѣлами.

VII. 32. *Слышаша архіереи и фарисеи народъ ропщущъ о Немъ сія* ¹⁾.

Негодуетъ народъ на начальниковъ, и вполне справедливо. Онъ распространялъ большую молву о Спасителѣ нашемъ Христѣ не потому, что Онъ былъ дивнымъ и превышавшимъ ожиданія чудотворцемъ, и не [потому, что пришелъ съ ученіемъ, лучшимъ подзаконнаго богослуженія, но потому, что еще не былъ принятъ архіереями и фарисеями Тотъ, Кто имѣлъ славу, равняющуюся съ ожидавшейся отъ Христа (Мессіи) и отнюдь не уступалъ ни въ чемъ, что народные толки приписывали тому (Мессіи), или что предвозвѣстило о немъ слово святыхъ пророковъ. Такимъ образомъ они справедливо обвинялись въ томъ, что болѣе одержимы завистью, чѣмъ дѣйствительно заботятся о спасеніи народа. Такое, далеко распространившееся, обвиненіе не скрывается отъ начальниковъ, и народъ, какъ видимъ, обижался на нихъ, имѣя основанія удивляться Господу и весьма жаждая вѣровать Ему, не вынося уже иго жестоковластія начальниковъ, но какъ бы стараясь дѣлать то, что сказано въ псалмахъ: „расторгнемъ узы ихъ и сбросимъ съ себя иго ихъ“ (Пс. 2, 3). Подвергнувъ душу народа не игу постановленій закона, но подчинивъ его собственнымъ выдумкамъ, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Матѣ. 15, 9), оставивъ прямой и торный путь, они низвергли въ пропасти и рвы тѣхъ, коихъ уже было готово спасеніе и кои уже сами собою руководились къ правильнымъ разсужденіямъ.

¹⁾ Безъ союза, какъ одни и Св. Ал., а др. съ *оуи, де* (Древнеслав. *же*) и *каи*.

VI I. 32. И послаша архіереи и фарисеи ¹⁾ слуги, чтобы схватили Его ²⁾.

„Невиннаго и праведнаго не убивай“ (Исх. 23, 7), возвѣщаетъ законъ и громко и ясно возглашаетъ: „не будь (участвуй) съ большинствомъ во злѣ“ (ст. 2), а законоблюстители убиваютъ, присвояющіе себѣ толкованіе закона Моисеева и обыкновенно воспреещающіе всѣмъ другимъ, если они не держались такого же образа мыслей. Но здѣсь нисколько не заботясь о законѣ и попирая досточтимыя заповѣди, стараются окружить сѣтями Того, Кто не совершилъ никакого грѣха, потому что, напротивъ, Самъ былъ Христось, уже имѣвшій удостовѣреніе въ этомъ посредствомъ самыхъ дѣлъ.

Вѣдь безбожнымъ начальникамъ Іудейскимъ, справедливо можетъ сказать каждый, еслибы они были свѣдуши въ Словѣ Божіемъ и знали божественные законы, безъ всякаго сомнѣнія болѣе подобало бы обратиться съ рѣчью къ народу, надлежащими разсужденіями опровергнуть молву о Немъ, отстранить отъ себя подозрѣнье въ зависти, заставить думать подобающее, какъ скоро они полагали, что народъ совершенно ошибается, и имѣли истинныя представленія о Христѣ. Вѣдь имъ надлежало бы представить доказательства изъ пророческихъ свидѣтельствъ и посредствомъ всего вообще священнаго писанія оправдаться отъ обвиненій народа и сообщить о Христѣ болѣе истинное ученіе, если бы они знали что либо большее о Немъ. Но не обрѣтая здѣсь никакой защиты и устыжаясь святаго писанія, какъ оказывающагося обвиняющимъ ихъ вмѣстѣ съ народомъ,

¹⁾ *Архіереи—Фарисеи—Іудеи* древнесл. вм. поздн.: *архіереи—фарисеи—іудеи.*

²⁾ Такъ и къ 18, 21.

они впадаютъ въ постыдную дерзость и стараются истребить Христа, такъ какъ не могутъ изблечить Его, что Онъ ошибается. Несноснѣе же всего прочаго то, что это есть рѣшеніе не какихъ либо обыкновенныхъ людей, но есть дерзость архіереевъ, имѣвшихъ одинаковое съ фари́сеями настроеніе, хотя имъ, какъ стоявшимъ во главѣ священства и въ этомъ имѣвшимъ преимущество, надлежало бы являться руководителями и наставниками какъ въ добрыхъ мысляхъ, такъ и превосходить ихъ въ намѣреніяхъ, угодныхъ Богу. Но какъ они оказались безъ хорошаго ума и отбросили законъ Божій позади своихъ помысловъ, то и увлекались безразсудными стремленіями только къ своимъ желаніямъ. Такъ голова обратилась въ хвостъ, по написанному (Второз. 28, 44), ибо вождь оказывается позади (народа) и, сочувствуя нечестію фари́сеевъ, дѣлаетъ уже необузданныя нападенія на Христа. Вѣдь у людей дурныхъ вражда противъ добродѣтельныхъ всегда оказывается безпричинною и дѣло борьбы тутъ какъ бы храмлетъ, не имѣя помощи въ изобрѣтательности какихъ либо благовидныхъ причинъ, но опираясь на одинъ только порокъ зависти. Не будучи въ силахъ состязаться съ великими дѣлами тѣхъ, ни посредствомъ мужества получать равномѣрной съ ними славы, или достигать всего лучшаго посредствомъ лучшаго, они впадаютъ въ дикія разсужденія и безразсудно вооружаются противъ славы побѣдителей, стараясь уничтожить то, что вынуждаетъ ихъ подвергаться посрамленію. Дурное всегда изблечается сравненіемъ съ хорошимъ. А между тѣмъ наоборотъ, имъ надлежало бы стремиться сравняться съ ними равными же средствами и болѣе стараться о томъ, чтобы думать и дѣлать одинаковое съ достойными похвалъ. И нѣчто жестокое, какъ

видно, придумали фарисеи. Когда они узнали, что народъ ропщетъ и уже такіе ведетъ разговоры: „не Сей ли есть, Кого ищутъ убить? вотъ съ дерзновеніемъ говорить, и ничего Ему не говорятъ. Неужели узнали начальники, что Онъ есть Христосъ?“ (7 25. 26), то опять, по свойственному имъ лукавству, желая отклонить отъ себя такое подозрѣніе, повелѣваютъ Его связать и для исполненія этого самого посылаютъ слугъ.

VII. 33. *Рече же имъ Исусъ: еще мало время съ вами есмь, и иду къ Пославшему Мя* ¹⁾.

Будучи Богомъ по природѣ, Господь не невѣдалъ опять смертоубійственныя злоумышленія фарисеевъ и нечестивое о Себѣ рѣшеніе архіереевъ. Очами божества Онъ созерцаетъ уже присутствующими и смѣшивающимися съ толпою тѣхъ, кои въ качествѣ слугъ были назначены ими, чтобы схватить Его. Поэтому ведетъ общую рѣчь какъ бы ко всему вокругъ стоящему народу, но и заключающую какъ бы частный отвѣтъ къ нимъ, а вмѣстѣ и въ тоже время и научаетъ многому полезному. Грозитъ мягко, но и обличаетъ ихъ въ малодушіи къ тому, чему надлежитъ радоваться. Но что и въ другомъ отношеніи ихъ предпріятіе, если оно и совершится на дѣлѣ, будетъ для нихъ бесплодно, и какимъ образомъ, объ этомъ скажемъ теперь, раздѣливъ рѣчь на отдѣльныя части.

Въ словахъ: „*еще малое время съ вами Я*“ является какъ бы такъ учащимъ: скажите Мнѣ, говорить, по какой причинѣ наконецъ вы нападаете на Меня, какъ на медлящаго (и слишкомъ долго пребывающаго) въ этомъ мірѣ? Я, признаюсь въ этомъ, тяжелъ для васъ

¹⁾ Ср. еще къ 7. 35. Другіе и Слав. оп. *αυτοῖς*. Всѣ древнеслав.: *же* и Ал. вм. поздн. (Кіев.) и теп.: *убо*.

и вамъ подобныхъ и не очень пріятель для не чтущихъ добродѣтель, сокрушая небоголюбиваго и поражая иногда обличеніями нечестивца; знаю, что вызвалъ къ Себѣ ненависть; но не простирайте такъ преждевременно на Меня сѣти смерти: малое еще съ вами буду время, съ радостію отойду, когда придетъ надлежащее время для страданія, и Самъ не потерплю быть вмѣстѣ съ злыми, непріятно Мнѣ, говоритъ, обращеніе съ убійцами, уйду отъ нечестивцевъ, какъ Богъ, и буду съ Своими всѣ дни вѣка, хотя покажусь отсутствующимъ плотію. А въ изреченіи: „пойду къ Пославшему Меня“ указываетъ опять нѣчто такое: напрасно, говоритъ, вы отточили на Меня мечъ своего нечестія; что сокрушаете своими безсильными намѣреніями?—остановите стрѣлу убійства, она не попадаетъ въ цѣль; жизнь не подчинится смерти и тлѣніе не возобладаетъ надъ нетлѣніемъ; не буду заключенъ вратами ада, не буду съ вами мертвымъ въ гробахъ, возлечу къ Тому, отъ Кого Я есмь, взойду снова на небеса, являясь предъ ангелами и людьми обвиненіемъ вашего нечестія; тогда одни удивятся предъ Восходящимъ, а другіе при встрѣчѣ скажутъ: „что это за раны посреди рукъ Его? и скажу къ нимъ: (это раны), коими пораженъ Я въ дому возлюбленнаго Моего“ (Зах. 13, 6). Такъ опять съ великою скромностію и изрядною кротостію составлена рѣчь, и это намъ въ образецъ (для подражанія). Посему и Павелъ говоритъ, что рабу Божію не подобаетъ „радовать, но ласковымъ быть ко всѣмъ, въ кротости наставляя противозостающихъ“ (2 Тим. 2, 24. 25). Боголюбивому уму, полагаю, надо быть внѣ всякаго шума и бурныхъ движеній гнѣва, удаляться отъ проявленій малодушія какъ отъ нѣкоего свирѣпаго нападенія волнъ, наслаждаться кроткими разсужденіями

какъ тихую погоду и особенно любить проводить жизнь въ великодушїи, незлобивымъ оказываться ко всѣмъ, обладать вполне добрымъ настроенїемъ и вести рѣчь со врагами непостыдную.

VII. 34. *Взыщете Мене и не обрящете* ¹⁾.

Мягко сказано и это и съ великою скромностію. Буквальное значеніе этихъ словъ не трудно для пониманія, но они заключаютъ въ себѣ нѣкую трудную и сокровенную тайну. Когда Онъ взойдетъ, говорить, къ Пославшему Его, то есть къ Богу и Отцу, хотя бы они и продолжали дѣлать попытки къ кознямъ и не прекратили преслѣдованій, совершенно не будетъ доступенъ имъ Тотъ, Кто восходитъ на самыя небеса. Болѣе же истинное и прикровенное значеніе этихъ словъ таково: Я, говоритъ, посланъ для дарованія вамъ жизни, пришелъ изъять изъ человѣческой природы угнетающую ее вслѣдствіе преступленія смерть и терпѣливо возвести къ Богу впавшихъ въ грѣхъ. Я явился, чтобы сообщить божественный и небесный свѣтъ находящимся во тьмѣ, и кромѣ того еще „нищимъ благовѣствовать, слѣпымъ“ дать „прозрѣніе, проповѣдать плѣннымъ отпущеніе, призвать лѣто Господне прїятное“ (Иса. 61, 1. 2). Но если вамъ, по неразумію, угодно изгонять Того, Кто предложилъ столь обильное полученіе небесныхъ благъ, то вскорѣ Самъ Я отойду къ Тому, отъ Кого Я есмь, а вы раскаетесь и, удручаемые бездѣйственнымъ запоздалымъ сожалѣніемъ, горько будете оплакивать себя самихъ,—если же захотите еще искать Подателя жизни, то не возможно уже будетъ обрѣсти Того, Кого пожелаете.

¹⁾ Безъ *ме*, какъ одни и Слав. и къ 6, 1. Древне-Слав.: *поищете*, но Ал и тепер.: *взыщете*.

Разъ удалившись и лишивъ васъ любви, Я прегражду вамъ и все полезное, что вы станете искать.

Подобное же нѣчто найдемъ о нихъ въ проповѣдяхъ пророковъ. Такъ одинъ изъ пророковъ говоритъ объ Израильтянахъ: „съ овцами и тельцами придутъ разыскать Господа, и не обрѣтутъ Его, потому что Я отклонился отъ нихъ“ (Ос. 5, 6). Не пожелавъ избрать жизнь, когда Онъ присутствовалъ, и неразумными разсужденіями оттолкнувъ бывшее у нихъ подъ руками благо, могутъ ли быть они уже способны къ пріятію его? Съ полнымъ небреженіемъ опустивъ удобное время, какимъ образомъ они могли бы имѣть блага этого времени? Вѣдь только тогда, когда настало и еще есть удобное время, должно искать того, что есть въ немъ и отъ него. Когда же оно пройдетъ и престанетъ, излишне уже будетъ и напрасно исканіе присущей этому времени пользы. Такъ и блаженный Павелъ говоритъ: „вотъ теперь время благопріятно, вотъ теперь день спасенія“ (2 Кор. 6, 2), а также: „пока время имѣемъ, да совершаемъ добро ко всѣмъ“ (Гал, 6, 10). Да, благодѣяніемъ отнюдь не подобаетъ, когда уже пройдетъ время, искать свойственныхъ ему благъ, но напротивъ, когда оно начинается и является какъ бы въ самомъ цвѣту.

Кромѣ этого и еще не мало можно говорить о времени отъ священнаго писанія, но представляя изслѣдовать это трудолюбцамъ, упомяну вкратцѣ еще только объ одномъ, хотя и общемъ у насъ и употребительномъ предметѣ, однакожь имѣющемъ не малую пользу. Какъ извѣстно, рисующіе картины на доскахъ, когда изображаютъ время въ человѣческомъ видѣ, то всѣ прочія части человѣческаго тѣла начертываютъ, какъ кому угодно, но непремѣнно съ такою именно головою: съ затылка представляютъ ее безволосою и лысою,

Накладывая свѣтлыя краски,—а съ середины черепа свѣшиваются на чело длинныя волосы, спускающіяся и ниже и разсыпающіяся. Этимъ самымъ видомъ они указываютъ на то, что когда какое либо (удобное) время настало и какъ бы встрѣчается лицомъ къ лицу, то легко бываетъ схватить его за волоса, а когда оно уже прошло, то какъ уже можно бы было взять его? Итакъ, какъ бы покрыто густыми волосами и легко берется время настоящее еще, но прошедшее—уже нѣтъ. На это и указываетъ отсутствіе волосъ на затылкѣ, какъ бы ускользающемъ отъ руки того, кто хочетъ схватить его. Поэтому, если не въ нашей власти воротить блага прошедшаго времени, не станемъ дремать во время присутствующихъ благъ, но будемъ, напротивъ, бодрствовать,—и не станемъ безразсудно стараться уловлять полезное тогда, когда уже бесполезно искать его.

VII. 34. И идѣ же есмь Азъ, вы не можете прийти 1).

Въ мягкихъ опять выраженіяхъ удаляетъ изъ царства небеснаго іудейскій народъ, присоединивъ къ прежде сказанному дальнѣйшія слова, вложивъ однакоже въ нихъ глубокую тайну. Принимая изреченіе въ простѣйшемъ смыслѣ и безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, думаемъ, что оно указываетъ именно на то, что Онъ отнюдь не будетъ въ ихъ рукахъ и не упадетъ въ ихъ сѣти, возвратившись къ Отцу. Вѣдь и небо не можетъ быть доступно имъ, а Возсѣдающій съ Самимъ Богомъ и Отцемъ какимъ образомъ могъбы быть взятъ ищущими Его? Простой смыслъ этого изрѣченія не глубокъ, но болѣе и лучше соотвѣтствуетъ легкомыслию Іудеевъ и ихъ уму. Вѣдь они всегда оказы-

¹⁾ Вм. *εἰμί*, какъ и Слав., Кир. чит. *ἐλάω* въ толк. VI, 1 и далѣе здѣсь въ концѣ толкованія, соотвѣтственно *εἶμι* древне-Ит.: а с d. Копт. Сир. кур. и снн. (но не Пеш. Геракл. и Тац. у *Clasca*) Копт. и *ὁδεύσω* Нонна.

ваются думающими земное. Точный же и сокровенный смысл этого изрѣченія имѣеть такой видъ: Я, говорить, избѣгнувъ сѣтей вашего нечестія, вознесусь къ Богу и Отцу; предварю Нашихъ поклонниковъ, чтобы, показавъ имъ удобопроходимую стезю, ведущую на небо, всѣхъ имѣть съ Собою. А *вы не можете прійти, гдѣ (есмы) Я*, то есть лишенными божественныхъ благъ окажетесь, будете непричастны Моей славѣ и чужды соцарствованія съ святыми, не вкусившими останетесь дара надежды, пребудете внѣ божественныхъ брачныхъ трапезъ, не увидите Моего торжества, не взойдете въ вышнія обители и не узрите красоты Церкви первородныхъ, не видимъ останется для васъ вышній градъ, не будете созерцать обильный Иерусалимъ. Вѣдь тамъ будетъ славословить Меня Мое стадо, *вы же не можете прійти*, ибо небо не приметъ Господоубійць, Херувимы не отворятъ вратъ рая, чтобы вошелъ богоборный народъ, и человѣкъ, подверженный нечестію къ Богу, никоимъ образомъ не отклонитъ пламеннаго меча,—онъ знаетъ одного только благочестивца, чтитъ боголюбца и вѣру ставить знакомъ мира.

Такое созерцаніе можемъ дать изреченію, изслѣдуя повсюду истинный и людямъ мудрымъ подобающій смыслъ. Къ этому присоединимъ для пользы еще одно небольшое разъясненіе, именно: тѣ, кто возвышаются до боголюбиваго состоянія, они и находиться будутъ и праздновать вмѣстѣ со Христомъ, а тѣ, кои раздѣляютъ іудейскія безумія, отнюдь не будутъ въ такомъ положеніи, но подвергнутся горькому наказанію за свое невѣріе. Объ этомъ пусть блаженный Павелъ, выступивъ предъ нами, воскликнетъ къ умершимъ для грѣха: „вы вѣдь умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ; когда Христосъ явится, жизнь

Ваша, тогда и вы съ Нимъ явитесь во славъ“ (Кол. 3, 3. 4),—и еще представляя разсужденіе о воскресеніи: „и мы живые, говоритъ, остающіеся, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ въ облакахъ, на встрѣчу Господа, въ воздухъ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Тесс. 4, 17). Сходное сему и Самъ Спаситель оказывается говорящимъ Своимъ ученикомъ: такъ во время вечера съ ними „говорю же вамъ, сказалъ, не буду пить отнынѣ отъ сего плода винограднаго, до дня того, когда его буду пить новый съ вами въ царствѣ небесномъ“ (Матѣ. 26, 29). Также и висѣвшему съ Нимъ разбойнику, посредствомъ вѣры въ Него у самыхъ вратъ ада восхитившему себѣ благодать святыхъ, говоритъ: „истинно говорю тебѣ: днесъ со Мною будешь въ раю“ (Лук. 23, 43). Итакъ, почтившіе его благопослушаніемъ, безпрепятственно будутъ находиться вмѣстѣ съ Нимъ и наслаждаться превосходящими умъ благами. А не отказывающіеся удручать Его своимъ безуміемъ, не будучи и сынами брачнаго чертога, съ позоромъ снидутъ въ адъ и подвергнутся тяжкимъ наказаніямъ, ибо „извергнутся, по написанному, во тьму внѣшнюю“ (Матѣ. 8, 12). Такую истину, какъ бы въ видѣ загадки, высказываетъ Господь Іудеямъ въ словахъ: „куда Я пойду, вы не можете пріити“.

VII. 35. *Рѣша же Іудеи къ себѣ: камо Сей ¹⁾ хоцетъ ити, яко мы не обрящемъ Его? еда въ разстѣніе ли еллинское хоцетъ ити и учити Еллины?*

Замѣчаешь ли и здѣсь также неизменность іудейскихъ разсужденій? Усматриваешь ли ихъ жалкое предположеніе земнаго смысла (въ изреченіи Господа)? Не говорятъ, что взойдетъ на небо, хотя и ясно слы-

¹⁾ Въ древнеслав. нѣтъ Сей, но у Ал. есть.

шали: „еще мало съ вами Я, и пойду къ Пославшему Меня“ (ст. 33), но воображаютъ страну Эллиновъ, какъ будто у нихъ находился Пославшій Его, къ Кому Онъ, какъ возвѣщалъ, и уйдетъ. Однакоже чрезъ эти слова, повидимому, пророчествуетъ народъ іудейскій, хотя и не вѣдая того, что говорить. Подвигнутые нѣкимъ божественнымъ дѣйствиємъ, они даруютъ Христа странѣ язычниковъ, въ видѣ догадки представляя то, что немного спустя оказалось истиннымъ. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ Онъ имѣлъ идти къ Эллинамъ и учить ихъ, отвергнувъ неблагодарную мать іудеевъ—Іерусалимъ. Замѣть однакожь, что не простою ведутъ объ этомъ рѣчь, ибо не только предполагаютъ то, что уйдетъ въ эллинское разсѣяніе, но злостно присоединяютъ, что и намѣревается учить Эллиновъ, дабы въ этомъ подозрѣніи найти опять предлогъ къ обвиненію Его. Вѣдь сообщаться съ разсѣяніемъ Эллиновъ, посредствомъ хожденія въ ихъ города и страны, оказывалось у Іудеевъ частымъ явленіемъ и безвиннымъ. А изъяснять иноплеменникамъ законъ и непосвященнымъ открывать божественныя тайны не было у нихъ дѣломъ невиннымъ и безнаказаннымъ. Такъ чрезъ пророка Іеремію Богъ обвиняетъ нѣкоторыхъ, не различавшихъ этого, говоря: „и прочли внѣ законъ“ (Ам. 4, 5). Поэтому съ горечью говорятъ, что „хочетъ учить *Эллиновъ*“, привлекая Его (къ отвѣтственности), какъ легко преступающаго законъ, и изъ прежде уже совершенныхъ Имъ дѣлъ въ день субботній полагая, что дѣлать безразлично все, хотя бы это и не согласовалось съ божественными законами, было для Него обычно и ничего не значило ¹⁾).

¹⁾ Опущенъ ст. 36, послѣ котораго въ одномъ код. 12 ст. (№ 225) читается: *και επορευθη εκαστος* и пр. Іоан. 7, 53—8, 11.